

Е. В. Пашков

**УСИЛЕНИЕ НЕЗАКОННОЙ ТОРГОВЛИ ВОДКОЙ
С ВВЕДЕНИЕМ КАЗЕННОЙ ВИННОЙ МОНОПОЛИИ
В РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА
(на примере Курской губернии)**

*Работа представлена кафедрой истории России
Курского государственного университета.*

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент А. Н. Курцев

Статья раскрывает причины усиления незаконной торговли водкой, ее способы, масштабы и специфику для городов и сельской местности в России конца XIX – начала XX в. на примере типичной Курской губернии. Большое внимание уделяется социальному составу незаконных продавцов крепкого напитка.

Ключевые слова: казенная винная монополия, шинкарщики, казенные винные лавки, окружные акцизные надзиратели.

Е. Pashkov

**INTENSIFICATION OF ILLICIT VODKA TRADE FOLLOWING
THE INTRODUCTION OF THE STATE WINE MONOPOLY IN RUSSIA
OF THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES (BY THE EXAMPLE
OF THE KURSK PROVINCE)**

The paper reveals the reasons for intensification of illicit vodka trade, its means, scales and specificity for Russian cities and rural area of the late 19th – early 20th centuries by the example of the Kursk province. Special attention is paid to the social structure of illegal spirits traders.

Key words: state wine monopoly, innkeepers, state wine shops, district excisemen.

История незаконного оборота крепких спиртных напитков актуальна для современной России, где данная проблема стоит весьма остро.

В годы казенной винной монополии (1894–1914 гг.) усилилась незаконная торговля водкой, существовавшая и при свободном обороте алкоголя, из-за того, что количество заведений, где продавали крепкий напиток, резко сократилось. Казенных винных лавок стало намного меньше, чем частных мест торговли водкой до реформы. Но спрос в тех местах, где питейные заведения исчезли с введением монополии, естественно, остался прежним, его и удовлетворяли шинкарщики или перекупщики.

Существовало два способа незаконной торговли: шинкарщики либо покупали водку оптом в крупной посуде в казенных винных

лавках и в частных трактирах [6, л. 24 об.], перепродавали ее на разлив у себя дома, или же в незапечатанной посуде (эта бутылка внешне отличалась от разлитой на государственном заводе, в ней была самодельная пробка, часто не было этикетки) в местностях свободных от питейных заведений по более высокой цене. Этот способ был характерен для мест, удаленных от государственных водочных заводов, т. е. прежде всего для сельской местности. При этом давали и в долг, и под заклад, так как перекупщик знал должников. Продавали и малолетним. Но не все жители мест свободных от казенных винных лавок обращались к шинкарщикам. Многие запасались вином заблаговременно.

«Полученными от местных крестьян сведениями устанавливается, что там, где казенные лавки отсутствуют, жители запасают-

ся вином заблаговременно, особенно в праздничные, ярмарочные, базарные дни (когда время торговли в лавках сокращалось, и достать водку было труднее. – *Е. П.*). К тайному торговцу в это время идет, по преимуществу, беднота и, как исключение, те у кого денег не хватило (так как спекулянт давал водку в долг. – *Е. П.*). В таких случаях... в число тайных торговцев попадают запасливые хозяева, вином не торговавшие, но уступившие остаток соседу, приятелю и т. п. (это говорит о том, что население не рассматривало тайную торговлю как преступление. – *Е. П.*)». [7, л. 146 об.–147].

Другой способ более изощренный, характерный больше для пригородов и слобод при крупных городах, в которых находились государственные водочные заводы. Шинкарщик тоже покупал водку в крупной посуде и разливал ее в более мелкую, но при этом всегда наклеивал настоящую этикетку казенного винного склада. Последнюю каким-то способом получал с данного склада (завода), скорей всего, покупал у рабочих, которые похищали этикетки с завода. Получалось, что внешне бутылка водки, которую продавал шинкарщик, не отличалась от бутылки, выпущенной с завода.

Мы можем выяснить, какую наценку делал незаконный торговец. В протоколе пристава 1 части г. Курска от 18 апреля 1906 г., составленного на тайного торговца водкой крестьянина слободы Казацкой, указана цена, по которой он незаконно продавал водку. 1/40 ведра водки у этого шинкарщика стоила 35 коп., государственная же цена, указанная на этикетке составляла 24 коп. [10, л. 60], т. е. наценка составляла 46% от государственной цены. Чтобы повысить прибыль, водочные спекулянты разбавляли водку водой, а также подсыпали перец, табак для создания вкусового эффекта крепости разбавленного продукта [7, л. 148 об.].

Население покрывало этот вид тайной торговли, «продажа в запечатанной посуде в глазах крестьян не имеет даже характера преступности, да и лицами интеллигентными за этой продажей признается право на существование и как бы заслуги» [7, л. 149–149 об.].

Попытаемся рассмотреть на основе протоколов, составленных на тайных торговцев водкой, кто конкретно занимался незаконной продажей крепких напитков.

18 августа 1906 г. в слободе Казацкой был составлен протокол по факту незаконной продажи государственной водки крестьянином слободы Казацкой, Курского уезда Юровым, который разливал спиртное в более мелкую посуду, наклеивал на бутылки настоящие этикетки Курского казенного винного склада и производил торговлю у себя дома [10, л. 58], похоже, имел дело в основном с постоянными клиентами.

В г. Щиграх 4 декабря 1907 г. был составлен протокол на содержательницу номеров Наталью Евгеньевну Скрыпкину, которая согласно последнему занималась беспатентной торговлей водкой [11, л. 2].

Там же 27 января 1908 г. был составлен протокол по факту незаконной торговли пивом и водкой на временно проживающего в Щиграх крестьянина Никитской волости Петра Мачкина [11, л. 15]. Значит, были шинкарщики с более широким профилем, торговавшие не только водкой, но и другими напитками, в частности, пивом.

2 ноября 1908 г. помощником надзирателя 1 округа был получен именной донос от Андрея Карнилова, в котором последний указывает на незаконную торговлю водкой крестьянином села Белого Колодезя, Николаевской волости, Щигровского уезда Михаилом Ильичем Борисенко, его сыном Григорием и женой Анастасией [11, л. 59]. Здесь мы видим целую семью шинкарей. Хотя дело было прекращено из-за отсутствия свидетелей (население, в основном, покрывало перекупщиков), но помощник надзирателя выяснил, что жена Борисенко уже подвергалась взысканию за незаконную торговлю водкой. А сам Борисенко являлся возчиком водки в казенную винную лавку. Продавец указывал о частых случаях недочета спиртного в ящиках, привозимых подозреваемым, но обвинял в этом казенный винный склад. Помощник надзирателя предположил, в связи с данными фактами, хищения возчиком товара в пути [11, л. 59 об.–60].

11 января 1902 г. земский начальник 5 участка Старооскольского уезда направил управляющему акцизными сборами рапорт Скороднянского сельского старосты Крылова о незаконной торговлей водкой крестьянами Стефаном Седых и Ермолаем Морозовым с просьбой «поручить кому-либо из подведомственных вам (управляющему. – *Е. П.*) чиновников произвести по рапорту старосты Крылова подробное дознание и привлечь виновных к ответственности.

К сему считаю долгом добавить, что в селе Скородном масса крестьян занимается продажей (незаконной. – *Е. П.*) водки, в особенности в ночное время и праздничные дни, когда продажа водки в казенной винной лавке прекращается» [2, л. 91].

13 января 1902 г. околоточный надзиратель Щербиновского рудника Екатеринославской губернии Володин составил протокол на крестьянина Курской губернии Старооскольского уезда, который продал другому селянину на руднике 1/20 ведра водки в неопечатанной посуде за 50 коп. По показаниям рабочих рудника, он продавал водку за вещи, которые рабочие крали друг у друга.

Дело было передано на рассмотрение уездного члена Курского окружного суда по Старооскольскому уезду, который из-за отказа свидетелей от своих показаний крестьянина Петра Мироновича Анисимова оправдал [3, л. 7–8 об.].

Большинство тайных торговцев в деревне были из местных среднезажиточных крестьян, но занимались данной незаконной деятельностью и представители иных сословий, и местные предприниматели, и состоятельные люди, но процент представителей последней группы был незначителен [7, л. 148].

Например, в апреле 1903 г. был выявлен факт нелегальной торговли водкой в хуторе Гриневом почетным гражданином Никифоровым [3, л. 57].

Мы видим, что реформа сохранила явления, с которыми должна была бороться, видоизменив их. Одной из главных целей монополии являлось сокращение продажи водки в долг с помощью казенных винных лавок, где это запрещалось; незаконные же

торговцы, зная в деревне покупателей, часто прибегали к данному способу продажи. Но масштабы этих отрицательных явлений стали значительно меньше, чем в период свободного оборота алкоголя, хотя насколько точно установить невозможно, так как невозможно выявить точные обороты шинкарщиков.

Нам удалось найти сообщения окружных акцизных надзирателей Курского губернского акцизного управления управляющему акцизными сборами Курской губернии от апреля 1906 г. о приблизительном проценте государственной водки, купленной в казенных винных лавках незаконными торговцами для последующей перепродажи. В октябре 1905 г. было принято решение провести исследование, методика которого заключалась в занесении продавцами казенных винных лавок в специальный журнал количества водки, приобретаемой шинкарщиками. Дело в том, что последних продавцы, как правило, хорошо знали. По данным исследования, нелегальная торговля была развита больше в деревне, причем, чем реже сеть винных лавок, тем большее распространение получала перепродажа.

В городах подобные факты являлись гораздо более редкими, практически на грани статистической погрешности [8, л. 22]; это объясняется достаточной плотностью мест торговли водкой, в том числе частных, на относительно небольшой территории города. Если говорить о количественном показателе масштаба этого явления, то в среднем он составлял 27% от общего оборота водки [9, л. 16–40 об.].

Деятельность перекупщиков также объясняет видимое противоречие между ростом продажи водки и сокращением мест розничной торговли при министре финансов В. Н. Кокцовце [12, с. 8, 9]. Шинкарщики своей незаконной торговлей восполняли недостающее число торговых точек, таким образом, помогая правительству в сбыте продукции. Например, в Курской губернии в 1901 г. (первый полностью монопольный год на Курщине) в казенных винных лавках наблюдался избыток продукции, которую не могли реализовать [1, л. 37], хотя до реформы реа-

лизовывали и больше. Причина в том, что до монополии количество питейных заведений было намного больше, и они могли реализовать больше продукции, к тому же они давали и в долг, и под заклад, и малолетним, что также увеличивало сбыт. В первый год реформы этого не стало, а перекупщики еще в полную силу не заработали, поэтому сократились общие объемы продажи, и появился избыток продукции в казенных винных лавках. Затем уже шинкарщики приспособятся к новым условиям и займут недостающую нишу, обеспечив сбыт государственной водке.

Помимо шинкарей незаконной продажей занимались частные питейные заведения, которые действовали и при монополии. Даже пивные лавки и чайные под видом чая или пива продавали водку, да еще и сами ее незаконно производили [6, л. 14]. Трактиры же по своей сути являлись теми же самыми дореформенными кабаками, только сменившими названия [4, л. 19]. Но количество их стало намного меньше. Также трактиры III разряда стали посредниками между казенными винными лавками и шинкарщиками.

Они покупали крепкий напиток оптом в лавках и перепродавали ее незаконным торговцам [6, л. 24 об.].

15 июня 1906 г. путивльский уездный исправник представил управляющему «копии переданных по принадлежности протоколов о безпатентной торговле казенным вином содержателя в г. Путивле чайной г. Карнацкого... чайная Карнацкого не дает почти никакого дохода, так как число таковых в Путивле далеко превышает спрос на них населения, а потому Карнацкий всю деятельность на продаже водки и дошел до такого нахальства в этом отношении, что не стеснясь продавал ее даже подосланным полицией

городовым. За такой деятельностью полиции невольно приходилось долгое время следить, так как в чайной постоянно происходили между напивавшимися скандалы, но, наконец, удалось Карнацкого накрыть, воспользовавшись для этого его отсутствием из города.

...позволю себе ходатайствовать пред вашим превосходительством о немедленном закрытии чайной Карнацкого, тем более что в ней ровно никакой надобности не имеется.

...сидельцы всех казенных винных лавок в Путивле отлично знают, а между тем беспрепятственно отпускают ему или его посыльному водку в таком количестве и такой посуде, что нельзя не догадаться с какой целью покупается столь большое количество сразу» [5, л. 29–29 об.].

За незаконную торговлю водкой в запечатанной посуде законом предусматривался штраф не более 30 руб., подобные дела находились в компетенции управляющих акцизными сборами; нелегальная продажа в неопечатанных бутылках или распивочно влекла за собой тюремное заключение до 8 месяцев, эти преступления подлежали компетенции уже суда [2, л. 35].

Попытки борьбы государства с данным правонарушением представляются малоэффективными. Причем инициатива исходила из центра, и чем ниже оказывался уровень бюрократии, тем меньше желания у нее было откликаться на просьбы и указания из столицы. Малую активность проявляли местные власти в лице земских начальников и подведомственных им сельских старост, сотских и десятских, которые знали в лицо местных незаконных торговцев водкой [7, л. 139 об.–140]. Основную долю борьбы с незаконной торговлей водкой брала на себя полиция.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 37. Оп. 1. Д. 596.
2. ГАКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 627.
3. ГАКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 701.
4. ГАКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 902.
5. ГАКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 972.
6. ГАКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 1908.

7. ГАКО. Ф. 1602. Оп. 1. Д. 2.

8. ГАКО. Ф. 1602. Оп. 1. Д. 47.

9. ГАКО. Ф. 1602. Оп. 1. Д. 48.

10. ГАКО. Ф. 1602. Оп. 1. Д. 71.

11. ГАКО. Ф. 1602. Оп. 1. Д. 170.

12. Отчет по казенной продаже питей по Курскому губернскому акцизному управлению за 1913 год. Курск: Губ. тип., 1914. 35 с.